

Агель Рейн

Меня
убивали
семнадцать раз

Адель Рейн

Меня убивали семнадцать раз

«Автор»

2026

Рейн А.

Меня убивали семнадцать раз / А. Рейн — «Автор», 2026

Меня убивали семнадцать раз. Каждый раз по-разному. Яд, пожар, несчастный случай, арбалетный болт, падающая люстра. Иногда смерть выглядела как трагическая случайность. Иногда — как тщательно спланированное убийство. Но итог всегда был один. Я просыпалась в день рождения Эвелин Астор — главной злодейки романтической игры «Сердце Его Высочества». Семнадцать циклов я пыталась выжить. Семнадцать циклов искала человека, который охотится на меня. Семнадцать циклов терпела поражение. А потом система впервые нарушила собственные правила и выдала странное задание: В тот же день исчезла девушка, которая должна была появиться по сценарию. Впервые за все циклы история изменилась. Если в игре появился кто-то, способный ломать сценарий, то он может оказаться единственным, кто знает правду о бесконечных перерождениях. И, возможно, именно он убивал меня все эти годы.

© Рейн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Опять ты	5
Глава 2. Отсутствующая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Адель Рейн

Меня убивали семнадцать раз

Глава 1. Опять ты

Сначала был удар. Потом треск. Потом темнота.

Последнее, что я помнила, — огромную хрустальную люстру, летящую прямо мне в голову. Помню даже собственное возмущение. Серьёзно? Люстра? После шестнадцати предыдущих смертей можно было придумать что-нибудь поинтереснее. Но, видимо, у моего загадочного убийцы заканчивалась фантазия.

Поэтому, когда кто-то начал настойчиво трясти меня за плечо, первой мыслью было вовсе не «я проснулась». Первой мыслью было: «Нет. Только не снова».

— Госпожа! Госпожа Эвелин!

Я не открывала глаза. За семнадцать циклов я успела выяснить одну важную вещь: если игнорировать проблему достаточно долго, она никуда не денется. Но иногда несколько лишних секунд отрицания помогают сохранить рассудок.

— Госпожа, вы меня слышите?

— Нет.

— Но вы ответили.

— Тебе показалось.

Судя по наступившей тишине, служанка пыталась понять, издеваюсь я над ней или схожу с ума. Если честно, я и сама уже не была уверена.

Тяжело вздохнув, я всё-таки открыла глаза. Белый балдахин. Золотые шторы. Розовые обои. Букет пионов на столике. Моя спальня. Всё на своих местах.

Опять.

Несколько секунд я просто смотрела в потолок. Потом закрыла глаза и открыла их снова. Ничего не изменилось. Комната никуда не исчезла.

— Госпожа, вам плохо?

— Мэри, какое сегодня число?

Служанка удивлённо моргнула.

— Первое марта, госпожа.

Конечно. Первое марта. Первый день весны. День рождения Эвелин Астор. Начало нового сезона. Начало сценария. Начало очередного цикла.

Я накрыла лицо рукой.

— Госпожа?

— Скажи честно, если я сейчас выпрыгну из окна, это будет считаться плохим началом дня?

— Что?!

— Понятно. Будет.

Перед глазами тут же вспыхнуло знакомое системное окно.

[Добро пожаловать в игру «Сердце Его Высочества».]

Я мрачно уставилась на надпись.

[Текущий маршрут: Принц.]

[Ваш прогресс был сброшен до нуля.]

[Удачной игры!]

— Пошла ты к чёрту.

[Система не распознала команду.]

— Жаль.

Честно говоря, я надеялась, что после семнадцати циклов система хотя бы научится обижаться. У нас уже почти семейные отношения.

Я села на кровати и посмотрела на собственные руки. Те же пальцы. То же кольцо с сапфиром. Тот же маленький шрам возле запястья. Каждый раз одно и то же. Меня убивали, мир откатывался назад, а потом я снова просыпалась в этой комнате.

В первый цикл я плакала. Во второй пыталась найти скрытую концовку. В третий решила, что это сон. В четвёртый напилась. На пятый начала искать убийцу. В девятый попыталась сбежать из страны. В двенадцатый подозревала уже каждого встречного. В пятнадцатый была уверена, что разгадка совсем рядом. А потом умерла. Опять.

Самое неприятное заключалось даже не в смертях. К боли привыкаешь удивительно быстро. Самое неприятное — неизвестность. Меня убивали снова и снова. Но я до сих пор не знала кто. И зачем.

Некоторые смерти вообще не имели смысла. Иногда рядом никого не было. Иногда всё происходило на глазах десятков свидетелей. Один раз я заперлась в комнате на три дня. На четвёртый день в потолке обрушилась балка. Другой раз наняла охрану. Через неделю меня нашли мёртвой в центре охраняемого особняка. А четвёртый цикл... Я резко оборвала мысль.

Нет. О четвёртом цикле я до сих пор старалась не вспоминать.

— Госпожа, вы плохо выглядите.

— Спасибо.

— Это был не комплимент.

— А я решила считать его комплиментом.

Мэри вздохнула так тяжело, словно это она пережила семнадцать смертей подряд. Возможно, ей тоже приходилось нелегко. В конце концов, каждый новый цикл ей снова доставалась я.

Пока служанка помогала мне одеваться, я смотрела в окно и пыталась понять, что изменилось.

Что-нибудь ведь должно было измениться.

В первом цикле я была уверена, что прохожу обычную романтическую историю. Нужно было завоевать сердце принца, избежать плохой концовки и получить счастливый финал. В пятом попыталась найти убийцу.

Безуспешно.

И единственное, что я знала наверняка, — если продолжу действовать как раньше, меня снова закопают.

Вопрос только в том, каким способом на этот раз.

— Госпожа, вы снова выглядите пугающе.

— Я думаю.

— Именно это меня и беспокоит.

Я фыркнула.

Через полчаса мы спустились к завтраку.

Отец уже сидел во главе стола и просматривал какие-то документы. При моём появлении он поднял голову и едва заметно нахмурился.

— Ты выглядишь уставшей.

— Знаю, я опять умерла.

Он медленно отложил бумаги.

— Что?

— Говорю, плохо спала.

— А.

На мгновение мне показалось, что сейчас произойдёт чудо. Что отец вдруг всё вспомнит. Что он тоже помнит прошлые циклы. Что наконец-то хоть кто-нибудь объяснит мне, какого чёрта происходит.

Но нет.

Чудес не случилось.

Как обычно.

Я опустила на своё место и принялась ковырять вилкой завтрак.

— Сегодня открытие сезона, — напомнил отец.

— К сожалению.

— Эвелин.

— Что?

— Постарайся вести себя достойно.

Я посмотрела на него с искренним удивлением.

— Отец, когда это я вела себя недостойно?

Он посмотрел на меня.

Я посмотрела на него.

Он продолжал смотреть на меня.

— Не отвечай, — вздохнула я.

Похоже, примеров было слишком много.

Некоторое время мы завтракали молча.

Я уже почти доела, когда перед глазами вспыхнуло новое уведомление.

[Основное задание]

[Встретьтесь с принцем на открытии сезона.]

[Награда: +10 к благосклонности.]

[Штраф за отказ: -20 к репутации.]

Я мысленно застонала.

Вот и началось.

Если бы существовал список вещей, которые мне меньше всего хотелось делать сегодня, встреча с наследным принцем уверенно входила бы в первую тройку.

Возможно, даже занимала все три места сразу.

К сожалению, игнорировать сюжет система не любила.

Однажды я уже попробовала.

Очень интересный опыт.

Меня сбила карета.

На следующий цикл я отказалась от приглашения на бал.

На меня упал балкон.

После третьей попытки я сделала вывод, что вселенная воспринимает личные границы как оскорбление.

Поэтому спорить с системой сегодня не хотелось.

Я поднялась из-за стола и направилась к выходу, когда очередное уведомление заставило меня замереть.

[Дополнительное задание]

[Найдите аномалию.]

[Награда: ???]

[Штраф за провал: ???]

Я застыла.

Потом перечитала сообщение.

Потом ещё раз.

И ещё.

Система никогда раньше не выдавала ничего подобного.

Никогда.

Медленно, очень медленно, по моей спине пробежал холодок.

Потому что впервые за семнадцать жизней у меня возникла новая мысль.

А что если убийца тоже помнит циклы? Что если все эти годы я искала человека, который знает обо мне столько же, сколько я знаю о нём?

— Госпожа?

— Тихо.

— Что случилось?

Я не сводила взгляда с системного окна до тех пор, пока буквы не начали расплываться перед глазами.

Сердце билось всё быстрее.

— Кажется, — медленно произнесла я, — впервые за семнадцать жизней игра признала, что здесь есть кто-то лишний.

— Госпожа? — осторожно позвала Мэри.

Я моргнула.

Окно исчезло.

— Что?

— Вы уже несколько минут смотрите в одну точку.

— Возможно, я наконец сошла с ума.

— Вы говорите это каждую неделю.

— Знаешь, что самое неприятное? Когда окружающие перестают воспринимать твои предупреждения всерьёз.

Мэри вздохнула.

Аномалия. Странное слово. Система никогда не использовала его раньше.

Обычно всё было предельно просто. Подружись с этим человеком. Посети мероприятие. Выбери правильный ответ. Получи награду. Я видела многое. Странные задания. Скрытые штрафы. Репутацию, которая падала по причинам, известным только системе. Однажды меня даже оштрафовали за «неподобающее выражение лица во время официального мероприятия». До сих пор считаю это вопиющим нарушением моих прав.

Настоящий кошмар отличницы.

Возможно, именно поэтому следующие несколько часов я провела гораздо внимательнее, чем обычно.

Подготовка к открытию сезона шла своим чередом. Служанки укладывали мне волосы, затягивали корсет и обсуждали последние столичные сплетни. Я слушала вполуха, разглядывая своё отражение в зеркале.

Пять лет назад это лицо казалось мне чужим.

Теперь я уже не могла представить себя другой.

Иногда воспоминания о прошлой жизни начинали стираться по краям, словно старая фотография. Я всё ещё помнила свою квартиру. Помнила шум машин за окном. Помнила бесконечные переработки и привычку засыпать с телефоном в руках.

Помнила тот вечер.

Дождь.

Мокрый асфальт.

Яркий свет фар.

А потом темноту.

Пять лет назад я открыла глаза в этой самой комнате и обнаружила, что каким-то образом оказалась в теле Эвелин Астор.

Первые недели я была уверена, что брежу. Потом решила, что умерла. А ещё через несколько месяцев поняла, что действительно умерла и попала в игру.

В ту самую игру.

«Сердце Его Высочества».

Отомэ-игру, которую я когда-то скачала по скидке, прошла за пару недель и благополучно удалила.

По иронии судьбы мне досталась не главная героиня и даже не одна из счастливых претенденток на сердце принца.

Нет.

Я стала Эвелин Астор.

Главной злодейкой.

Помню, как в первый день подошла к зеркалу и минут десять просто рассматривала своё новое лицо. Серебристые волосы, серые глаза, безупречная кожа и внешность, которую художники игры явно создавали с особой любовью.

Тогда я ещё подумала, что всё не так уж плохо.

Ну подумаешь, злодейка.

Зато красивая, богатая и дочь герцога.

Как выяснилось позже, к комплекту также прилагались регулярные покушения, бесконечные циклы смерти и крайне сомнительная необходимость бегать за наследным принцем.

О некоторых условиях сделки стоило предупредить заранее.

— Госпожа?

Я моргнула и вернулась в реальность. Мэри как раз поправляла складки моего платья и смотрела на меня с таким беспокойством, словно опасалась, что я в любой момент выпрыгну в окно. Справедливости ради, основания для этого у неё были.

— Вы опять задумались.

— Это моя главная проблема.

— Думать?

— Постоянно.

Служанка решила не уточнять, шучу я или нет. Очень мудрое решение.

Через несколько минут приготовления наконец закончились. Я ещё раз посмотрела на своё отражение в зеркале и тяжело вздохнула. Если бы кто-нибудь сказал мне в прошлой жизни, что однажды я устану от собственной красоты, я бы рассмеялась ему в лицо. Но после пяти лет в этом мире внешность давно перестала производить впечатление. Красота не помогала раскрыть убийцу, не помогала выбраться из игры и уж точно не спасала от падающих люстр. Последнее, как показала практика, было особенно важно.

Дорога до дворца заняла около получаса. За окном мелькали знакомые улицы столицы. В первом цикле я с интересом разглядывала город каждый раз, когда выезжала из особняка. Во втором начала замечать повторяющиеся детали. К шестому могла с закрытыми глазами перечислить половину магазинов на главной улице. Справа должна была появиться кондитерская, потом цветочная лавка, а ещё через минуту карета обязана была остановиться из-за торговца фруктами.

Она остановилась.

Я даже не удивилась.

Иногда мне казалось, что я единственный человек в этом мире, который действительно живёт дальше, а все остальные просто повторяют одни и те же движения. Возможно, именно так и начинается безумие.

Когда впереди показался дворец, я почувствовала облегчение. По крайней мере, сегодня система обещала что-то новое. Теперь даже потенциальная опасность начинала восприниматься как развлечение.

Выйдя из кареты, я поднялась по широкой лестнице и окинула взглядом собравшихся гостей. Всё выглядело привычно. Аристократы обменивались любезностями, дамы демонстрировали новые наряды, мужчины делали вид, что интересуются политикой, а не размерами приданого присутствующих девушек. Обычный сезон. Обычный бал. Обычный день.

Именно поэтому я почти сразу заметила, что что-то не так.

Сначала ощущение было смутным. Словно в знакомой картине не хватало какой-то детали. Я ещё раз оглядела толпу и вдруг поняла, что именно меня насторожило.

Розалин здесь не было.

Глава 2. Отсутствующая

Розалин здесь не было.

Я нахмурилась и ещё раз внимательно осмотрела толпу, словно надеялась, что девушка внезапно материализуется из воздуха между графиней Леман и супругой министра финансов. Не материализовалась. А ведь за все предыдущие циклы она появлялась одной из первых. Я это знала точно.

Это было странно.

Розалин Вейн появлялась на открытии сезона всегда. Без исключений. Она возникала из ниоткуда, оглядывалась, как потерявшийся олень, случайно задевала принца, краснела, извинялась, получала [+15 к обаянию] и запускала первую сюжетную сцену.

Отработанная схема. Проверено много раз.

Итак. Любимицы игры нет на мероприятии, с которого начинается весь сюжет. С одной стороны, интересно. С другой — тревожно. С третьей — у меня было стойкое предчувствие, что это каким-то образом обернётся против меня лично.

Так обычно и бывало.

Перед глазами мелькнула пометка в памяти, и я невольно вспомнила то, что знала об игре лучше, чем хотела бы.

«Сердце Его Высочества» предлагала игроку пять маршрутов. Пять девушек, пять историй, пять способов завоевать расположение Его Высочества Эдриана де Варгаса.

Розалин Вейн — самый популярный маршрут, рекомендованный для новичков. Простая девушка из провинциального дворянства, добрая, немного неловкая, с неожиданно богатым внутренним миром. Фанаты обожали её за искренность. У неё были лучшие сюжетные события, самые трогательные сцены, самые высокие стартовые характеристики и практически безошибочный маршрут. Иногда мне казалось, что если Розалин случайно столкнёт человека с лестницы, система начислит ей очки добродетели за помощь в ускоренном спуске.

Катарина де Мор — холодная красавица с трагическим прошлым и маршрутом. Много слёз. Много драмы. Неожиданный поворот в четвёртой главе, который заставлял форумы гореть несколько месяцев.

Беатрис Хольт — весёлая боевая девушка с маршрутом, полным приключений и беготни. Фанаты называли его «самым живым». Я называла его «наиболее вероятным источником моей внезапной гибели», потому что беготня обычно происходила рядом с моими владениями.

Изабелла Краун — загадочная иностранка с маршрутом, который был заблокирован до выхода дополнения. Разработчики обещали его год, выпустили через три. Фанаты называли ожидание «маленьким апокалипсисом».

И наконец, София Ренн — гениальная учёная, единственная девушка в игре, которая при встрече с принцем скорее спросила бы о государственном бюджете, чем о его любимом цветке. Её маршрут считался самым сложным, потому что для достижения хорошей концовки требовалось думать. Значительная часть игроков восприняла это как личное оскорбление.

Пять маршрутов. Пять девушек. Ни одна из них не была мной.

Эвелин Астор не являлась маршрутом.

Эвелин Астор была сюжетной злодейкой. NPC-препятствием. Декоративным антагонистом, чья функция сводилась к трём вещам: создавать проблемы главной героине, провоцировать конфликты в нужный момент и в финале либо раскаиваться, либо получать по заслугам — в зависимости от выбранной концовки.

Иногда меня убивали. Иногда лишали титула. В одной из концовок я вообще уезжала в монастырь.

Монастырь, Карл.

В теории всё выглядело довольно логично.
На практике возникала одна маленькая проблема.
Меня убивали независимо от того, что я делала.

Я стояла у широкой мраморной арки, держала в руках бокал с шампанским, который не собиралась пить, и методично сканировала зал.

— Эвелин!

Я едва успела принять подходящее выражение лица, прежде чем ко мне подплыла леди Виолетта де Кур в платье цвета «я потратила на это полугодовое содержание».

— Как же я рада тебя видеть! Ты слышала? Говорят, в этом сезоне принц особенно расположен к брюнеткам.

— Рада слышать, — сказала я.

— Ты думаешь, это правда?

— Безусловно.

— Значит, у меня есть шанс!

— Конечно.

Нет.

Виолетта схватила меня за руку с таким видом, словно я только что дала ей клятву кровью.

— Я так волнуюсь! Представляешь, я три месяца учила новый танец специально для сегодняшнего вечера!

Я представляла. Я видела этот танец в девятом цикле. В десятом. В одиннадцатом. Виолетта исполняла его с таким энтузиазмом, что принц вежливо аплодировал и немедленно уходил разговаривать с кем-нибудь другим. Традиция.

— Ты произведёшь впечатление, — сказала я.

Это правда. Просто не то, которого ты ожидаешь.

— Ты такая добрая! — Виолетта сжала мою руку ещё крепче. — Кстати, ты уже слышала, что баронесса Элоиза специально заказала в столице новые духи? Говорят, принц любит жасмин.

— Потрясающе.

— Ты думаешь, это даст ей преимущество?

— Вряд ли.

— Правда? — Виолетта явно воспряла духом.

— Абсолютно.

Принц любит ваниль. Это выяснилось в тринадцатом цикле после трёх часов светской беседы, которую я до сих пор вспоминаю как настоящую пытку. Жасмин ему, по имеющимся данным, напоминает о тётушке. Это не то преимущество, которое нужно Элоизе.

Виолетта ещё немного потрещала о духах, о платьях, о том, что у принца якобы новый конь и это определённо что-то значит, и унеслась дальше — распространять стратегически важные сведения по залу.

Я вернулась к наблюдению.

Розалин по-прежнему не было.

Поначалу я пыталась следовать сценарию — меня убили. Потом решила не вмешиваться — меня убили. После этого я начала экспериментировать.

Помогала Розалин.

Помогала Катарине.

Помогала каждой по очереди и всем сразу.

Пыталась быть доброй.

Пыталась быть злой.

Пыталась вести себя как образцовая аристократка.

Пыталась вести себя как полная стерва.

Результат оставался неизменным.

Смерть.

Особенно обидным оказался последний цикл. Тогда я решила проверить самую очевидную теорию. Если весь сюжет вращается вокруг принца, возможно, проблема именно в нём. Возможно, система требует довести его привязанность ко мне до максимума. Поэтому я взяла себя в руки и начала действовать.

Целый год.

Целый чёртов год я терпела его общество.

Улыбалась.

Флиртовала.

Танцевала.

Смеялась над шутками, которые не заслуживали даже вежливой улыбки.

В какой-то момент уровень привязанности поднялся настолько высоко, что до счастливого финала оставалось совсем немного.

К концу года — [78% благосклонности] из 100. Рекорд.

Потом Розалин уронила книгу. Принц поднял. Взгляды встретились.

Дальше можно не объяснять.

К концу месяца у неё было [98% благосклонности].

Я умерла в финале. Люстра.

Та самая, с которой начался этот цикл. Мы с ней уже знакомы. Я почти испытываю что-то похожее на личную вражду.

Поначалу я считала Розалин своим главным врагом. Не потому, что у меня были доказательства. Их как раз не было. Но если посмотреть на ситуацию со стороны, всё выглядело слишком удобно. Я — злодейка. Она — главная героиня. Я мешаю ей по сюжету. Она получает всё, что теряю я. Если Эвелин Астор внезапно исчезнет, жизнь Розалин станет заметно проще.

По-моему, вполне разумный мотив.

Проблема заключалась в том, что она ни разу не попыталась меня убить.

Я проверяла.

Очень тщательно.

В одном цикле наняла человека следить за каждым её шагом. Через три месяца получила подробнейший отчёт на двести страниц. Большая часть отчёта состояла из описаний благотворительных мероприятий, посещений приютов и спасённых котят.

До сих пор считаю, что это были самые бесполезно потраченные деньги в моей жизни.

В другой цикл я намеренно подставилась.

Рассудила просто: если убийца охотится именно за мной, нужно дать ему удобную возможность.

Я несколько раз демонстративно уходила с балов одна, гуляла без сопровождения и даже возвращалась домой через городской парк после заката.

Для молодой аристократки это было почти приглашение к неприятностям.

Розалин узнала об этом и целую неделю пыталась приставить ко мне своих слуг для охраны.

До сих пор не понимаю, как человек может быть настолько заботливым.

Ещё в одном цикле открыто обвинила её в заговоре.

Розалин тогда расплакалась.

Её мать упала в обморок.

А меня потом две недели ненавидела половина столицы.

Никакой пользы.

Конечно, я проверяла не только Розалин.

Сначала Катарину. С Катариной я провозилась дольше всех.

Катарина де Мор была именно тем типом человека, которого подозреваешь в первую очередь — и именно поэтому я потратила на неё три цикла подряд. Холодная. Расчётливая. Из тех женщин, которые способны организовать государственный переворот между завтраком и обедом и при этом успеть на примерку платья. Мотив у неё тоже имелся: Эвелин Астор и Катарина де Мор по сюжету терпеть друг друга не могли — это было прописано в игре жирным шрифтом с подчёркиванием.

Три цикла я следила за каждым её шагом. Три цикла она не давала мне абсолютно ничего.

В конце концов я поняла, в чём проблема. Катарина была слишком умна именно для того, чтобы убивать меня. Я — сюжетная злодейка. Пока я создаю проблемы Розалин, всё внимание двора направлено на наш конфликт, а не на Катарину. Убери меня — и прожектор сместится. Я была ей выгодна живой. Это была самая неприятная мысль за все семнадцать циклов: возможно, единственный человек при дворе, которому я была по-настоящему нужна, хотел, чтобы я осталась в живых исключительно из стратегических соображений.

Взаимная симпатия, не правда ли.

Потом была Изабелла. У неё хотя бы имелся подходящий характер. Если бы мне сказали, что она зарезала человека на дуэли, я бы не удивилась. Но Изабелла предпочитала решать проблемы честно. К сожалению.

С Беатрис всё было ещё проще и ещё обиднее.

Я подозревала её примерно полцикла. Беатрис Хольт была именно тем типом человека, который теоретически мог организовать чью-нибудь гибель — не из злого умысла, а из чистого энтузиазма и плохого планирования. Она врвалась в любую ситуацию как праздничная петарда: громко, непредсказуемо и с полным убеждением, что всё закончится хорошо.

Проблема заключалась в том, что меня убивали аккуратно.

Слишком аккуратно для Беатрис. Балка падала точно в нужный момент. Охрана ничего не слышала. Всё происходило чисто, бесследно, без единого лишнего движения. Почерк человека, который думает на три шага вперёд.

Беатрис думала максимум на полшага. Я проверила это в восьмом цикле, когда она три дня пыталась организовать «тайную» вечеринку, о которой к исходу первого дня знала вся столица.

Нет. Мой убийца был терпелив, методичен и невидим.

Беатрис Хольт не умела быть невидимой при всём желании.

София вообще оказалась бесполезным подозреваемым. В одном цикле я потратила месяц, пытаясь выяснить, чем она занимается по ночам. Оказалось, исследованиями. После этого я две недели помогала ей сортировать записи. Убийцей она не оказалась, зато я до сих пор знаю устройство парового двигателя.

По залу прошло лёгкое оживление — сдержанное, почти беззвучное, но абсолютно безошибочное. Толпа перестроилась. Девушки чуть выпрямили спины. Разговоры стали на полтона тише.

Я даже не стала поднимать голову сразу.

Вошёл принц. Расписание соблюдено. Ждали.

Принц Эдриан де Варгас был красив. Это приходилось признавать с усталостью человека, который признаёт это в семнадцатый раз подряд. Высокий, темноволосый, с той небрежной элегантностью, которую художники игры вложили в него с особой любовью и которая читалась в каждом движении. Он шёл через зал так, будто зал существовал именно для того, чтобы он по нему ходил.

Возможно, так и было.

Он остановился возле Виолетты. Улыбнулся.

Улыбка номер три. «Я рад вас видеть, хотя едва помню ваше имя».

Виолетта порозовела и немедленно начала — я даже не сомневалась — рассказывать про новый танец.

Принц кивал.

Он уже думает о чём-то другом. Я знаю этот взгляд.

Потом переместился к Амелии. Сказал что-то про платье.

Эту фразу он говорит всем. Я слышала её в адрес по меньшей мере двадцати трёх женщин. Двадцать три раза «вы прелестно выглядите» за один вечер — это уже не комплимент, это рефлекс.

Потом добрался до баронессы Элоизы. Склонился в поклоне.

— Какой восхитительный аромат, — произнёс принц.

Элоиза просияла.

Принц деликатно умолчал, что именно ему напоминает этот аромат.

Его взгляд наконец скользнул по залу дальше — и задержался на мне. Привычная пауза.

Узнавание. Мысленное перелистывание нужного файла.

«Эвелин Астор, дочь герцога, сюжетная злодейка, взаимодействовать с осторожностью».

Он чуть приподнял бровь.

Я чуть наклонила голову.

Светский ритуал выполнен. Можем продолжать.

Перед глазами вспыхнуло повторное уведомление:

[Основное задание]

[Встретьтесь с принцем на открытии сезона.]

[Награда: +10 к благосклонности.]

[Штраф за отказ: -20 к репутации.]

Я мысленно застонала.

Мне нужно было подойти к нему. Задание требовало встречи. Встреча требовала разговора. Разговор требовал того, чтобы я ненадолго забыла, сколько раз я всё это уже проходила, и изобразила что-нибудь похожее на искренний интерес.

[Дополнительное задание активировано.]

[Спровоцируйте Розалин Вейн на публичный конфликт.]

[Награда: +15 к сюжетному прогрессу.]

[Штраф за провал: -10 к репутации.]

Я медленно перевела взгляд с уведомления на пустое пространство там, где должна была стоять Розалин.

Потом обратно.

Потом снова на пространство.

Система требовала спровоцировать человека, которого здесь не было. Это напоминало задание «сделай то не знаю что». Технически невыполнимо. Систему данный нюанс, судя по всему, не смущал.

Впервые за семнадцать циклов система облажалась.

Я почти почувствовала что-то тёплое. Что-то похожее на надежду. Или это было шампанское. Сложно сказать.

Что-то сломалось. Неужели это и есть аномалия?

Я ещё не знала что. Но впервые за очень долгое время это ощущалось не как угроза.

Я поставила бокал на поднос проходящего мимо лакея, расправила плечи и двинулась через зал.

Самовлюблённый павлин или нет — а поговорить нам сегодня придётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.